

Чжу Яо тоже сосредоточился на обсуждениях в комментариях, разглядывая только что появившегося графа. Судя по телосложению, тот и впрямь смахивал на подростка-старшеклассника, лишь чуточку выше мальчиков в платьях из банкетного зала, к тому же невероятно худенького — совсем не так, как Чжу Яо себе воображал.

Неужели он действительно угадал, и личность другого игрока — это и есть граф Лестер!

Чжу Яо вдруг подумалось, что, пожалуй, его цель в этом подземелье можно было бы чуточку повысить: не ограничиваться простым выживанием, а, глядишь, и объединиться со вторым игроком, чтобы распутать основной сюжет подземелья!

Стоило ему об этом подумать, как он невольно расплылся в улыбке. Подперев подбородок парой тонких белых ладошек, он согнул глаза в полумесяцы: — Слушай, 001, если игрок разгадает основной сюжет подземелья, системный рейтинг наверняка будет S-класса, верно?

001 отозвался коротким да, а затем тут же предупредил: — Батист идет.

Чжу Яо не заметил, как мужчина остановился прямо у него за спиной. Когда сзади на столик оперлась чистая, сильная мужская рука, он даже испугался.

— Прячешься от меня? — от мужчины повеяло холодящим дыханием, похожим на некое незримое давление, отчего Чжу Яо мгновенно растерял расслабленность и насторожился.

Фигура Батиста превосходила Чжу Яо больше чем в полтора раза, и сейчас тот буквально заключил его в кольцо своих рук со спины. А исходившая от всего его тела зябкая прохлада недвусмысленно давала понять заключенному в объятия юноше, что мужчина и вправду только что принял холодный душ, причем довольно долгий.

Чжу Яо потерял дар речи: неужели Батист сделал это специально? Какая ему польза от того, что кто-то узнает о его холодном душе?

Стоило ему вспомнить, что навык очищения, похоже, вообще не подействовал как наказание, как он слегка разозлился, и даже губы от переживаний заныли.

Другие гости в бальном зале уже кружились в парах под музыку. Тех, кто был в платьях, оказалось явно меньше, чем облаченных в костюмы и фраки. Странно: те, у кого не было кавалеров, по-настоящему наслаждались танцем с другими партнершами, а вот у тех, кто танцевал с партнерами-мужчинами, шаги почему-то не ладились.

Чжу Яо не мог разглядеть их выражений лиц, но по сбитым шагам догадывался, что эти люди сейчас паникуют точно так же, как и он сам. Он еще сильнее забился вглубь стола — ему вовсе не улыбалось прижиматься спиной к стоящему позади мужчине.

— Боишься меня? — мужчина снова подался ближе, в его тоне по-прежнему не было никаких эмоций, но явственно сквозила угроза. — Знаешь, что будет, если ты откажешься танцевать со мной на этом балу?

А пес все-таки Батист поганый! Уговорами не вышло, так перешел к угрозам?!

Жена, не ведись!! Батист — старый поганый пес!

Охренеть, охренеть! Батист улучшает любую возможность, чтобы полапать мою женушкину задницу!! Этот хрен чуть ли не трется о спину моей женушки!!!

Охренеть, крутяк! Все же отдам должное Батисту: какой он благородный, ха! При такой дистанции я бы из нуля сразу в минус ушел...

Ха-ха-ха, позвольте мне перевести слова этого пса, ха. Короче говоря, Яо-яо, если не будешь танцевать со мной, я прямо сейчас выебу тебя до смерти!

А Батист тот еще затейник, го-го-го...

...

Чжу Яо оказался зажат в объятиях и подвергся угрозам; 001 передал слова в довольно смягченном виде, но лицо юноши все равно пылало от стыда и гнева. Впрочем, на сей раз его разозлили вовсе не слова Батиста — он действительно, совершенно отчетливо чувствовал то самое упершееся ему в поясницу нечто.

Это было крайне неприлично.

Его изогнутые глазки мгновенно наполнились влагой: он понятия не имел, что в глазах мужчины этот маленький несчастный вид означал лишь желание выжать из человека все соки до последней капли.

Прежде чем Батист выкинул что-нибудь похуже, 001 снова подал голос: — Танцуй с ним.

Лицо Чжу Яо скорбно сморщилось: — У-у-у, я не умею танцевать. Он действительно не капризничал из вредности и не пытался увильнуть от танца с NPC.

001: ...Вот этого я не ожидал.

Видя, как охотно Чжу Яо согласился в гардеробной, 001 полагал, что этот игрок по крайней мере умеет танцевать, но никак не ожидал, что этот парень только сейчас вспомнит о своем

неумении.

Однако в такой момент, глядя на обиженное личико Чжу Яо, 001 утешил его: — Ничего страшного, первоначальный владелец тела — простолюдин, он тоже не умеет танцевать, так что ты не спалишься. Если не умеешь, скажи Батисту правду, а то разозлишь его — будет только хуже.

Выражение лица Чжу Яо на мгновение расслабилось, сочтя слова 001 разумными. Он тут же задрал голову, уставившись на лицо Батиста полными слез глазами, и тихонько объяснил: — Я... я не умею танцевать.

Этот ответ прозвучал так, будто Батист заранее всего ожидал. Услышав из уст Чжу Яо мягкое признание, мужчина, напротив, испытал некоторое удовольствие. Обхватив его за талию, он практически перенес юношу из угла в самый центр банкетного зала и глухим голосом произнес: — Как будущий приемный сын графа может не уметь танцевать?

Батист вел Чжу Яо в самом простом бальном танце, вот только из-за огромной разницы в росте мужчине несколько раз приходилось приподнимать его за талию. Одной рукой Чжу Яо судорожно вцепился в плечо мужчины, а другую тот держал, подхватив снизу, отчего юноша чувствовал себя скорее марионеткой в руках Батиста, чем партнером по танцу.

Во время танца Чжу Яо то и дело бросал полные мольбы взгляды на сидящего на возвышении графа: если тот граф действительно игрок, он должен был понять его взгляд.

Но досаднее всего было то, что Батист мгновенно улавливал каждое его мгновенное отвлечение, после чего в качестве наказания прижимал тонкую, мягкую талию Чжу Яо вплотную к себе. В движении танца их тела терлись друг о друга, и каждый раз, когда какое-то раскаленное мужское место случайно упиралось в живот Чжу Яо, становилось невыносимо неловко даже сквозь ткань одежды.

После нескольких таких выходов Батиста Чжу Яо совершенно выбился из сил. Он держался на ногах лишь благодаря поддержке мужчины и, всхлипывая, спросил 001: — Сколько еще минут продлится этот банкет, у-у-у?

001 бросил взгляд на время: — Примерно еще четверть часа.

Чжу Яо остолбенел. Он сомневался, сможет ли вообще дотянуть до этого момента в руках Батиста.словно сдувшийся воздушный шарик, он повис на плече Батиста, окончательно сдавшись и сопротивляться, и тихонько прорыдал: — ...Я больше не буду танцевать.

Жена даже капризничает так мило, у-у-у-у-у!

Бедная крошка, какая же это тебе нафиг учеба танцам? Ты же Батисту в живот тычешь!

А-а-а-а, спасите, я хочу залить жене в рот сперму!

Бедная глупенькая женушка вообще не понимает, о чем тут все треплются, сха-сха...

Короче говоря, следуя за этим псом Батистом, удастся отхватить лакомый кусочек, ха!

Поначалу Чжу Яо не понимал, о чем толкуют комментарии, но некоторые словечки заставляли его волей-неволей домысливать лишнее. Его лицо залилось краской до такой степени, что ему жутко не хотелось, чтобы трансляция показывала его в таком виде — до того позорно...

Поэтому он уткнулся лицом еще глубже в шею Батиста, потерялся о нее своим изящным миловидным носом и снова заупрямился: — Я больше не хочу танцевать, у меня совсем нет сил, я хочу уйти с банкета.

Уйти немедленно: перед началом банкета то самое предчувствие, от которого у него всё внутри сжималось от паники, снова накатило с новой силой. Он всегда всецело доверял своей интуиции, и в самом деле — эта присущая практику метафизики острая чуйка не раз спасала ему жизнь в смертельных подземельях.

Чжу Яо не ведал, что это его капризное упрямство, смахивающее на кокетство, пришлось Батисту как раз по вкусу. Прижав юношу к груди, мужчина покинул банкет через боковую дверь. А в конце длинного коридора, откуда по идее должна была доноситься мелодичная музыка, послышался шум и суматоха, напоминающая вопли... существ, на которых идет охота в лесу.

— Тсс, не шуми.

Под испуганным взглядом Чжу Яо Батист закрыл ему уши ладонью.

Это продолжалось довольно долго.

Пожалуй... как раз с четверть часа.

Вернувшись с банкета, Чжу Яо чувствовал себя так, словно из него выкачали все силы.

Это было ужасно: он понятия не имел, что именно творилось в банкетном зале, но смутно расслышанные сквозь заложенные уши невыносимые, пронзительные крики помогли ему наконец осознать истинный смысл слов главной системы: Прекрасные юноши исчезают в ночи. Люди для них — всего лишь игрушки.

На его бледном личике застыли следы от слез. Батист донес его на руках до другой, самой обычной спальни и предупредил, что завтра вечером он должен будет ровно в срок явиться на

банкет в том же самом платье.

— Твоим партнером могу быть только я.

Опасно прищурившись, мужчина уставился на лицо Чжу Яо. Короткая растрепанная челка слегка растрепалась от ветра по дороге, но пряди по бокам были аккуратно заложены за уши, а венцом прически служил ярко-синий бант в оттенке синего Кляйна.

Если смотреть спереди, Чжу Яо ничем не отличался от маленькой девочки с собранными волосами. Особенно когда он закусывал губу подрагивающими ресницами, а на спине из выреза платья виднелся крупный кусок безупречно белой и гладкой кожи, на ощупь нежной и гладкой, как нефрит.

Неудивительно, что все те мужчины в костюмах и фраках в банкетном зале невольно заглядывались на него. Батист опустил веки, и его большие руки принялись наглаживать нежное белое лицо Чжу Яо. Наклонив голову, мужчина впился зубами в сияющий синий бантик на макушке юноши и, словно цепной пес, разрывающий внутренности добычи, с одержимой и безумной страстью растерзал это ни в чем не повинное украшение.

Синий бантик, приколотый к волосам, пропитался ароматом маленького красавца, и мужчина не удержался — взял его в рот и принялся жадно сосать, тычась носом в мягкую макушку Чжу Яо в попытке вобрать в себя как можно больше этого запаха. Подобная близость была совершенно немыслима для человека, страдающего тяжелейшей формой мизофобии.

Прошло несколько минут, прежде чем из груди мужчины вырвался довольный вздох. Лишь после этого он отстранился от Чжу Яо, не выпуская бантик изо рта.

Батист неторопливо аккуратно сложил ленту и убрал ее в нагрудный карман пиджака, а затем с ехидной улыбкой произнес:

— Тебе так нравится всех соблазнять?

Прекрасные щеки юноши покрылись ярким румянцем. Конечно же, 001 не стал передавать ему эти слова, поэтому Чжу Яо лишь растерянно наблюдал за тем, как Батист прячет бантик, и ничего не ответил на столь странную реплику.

Как бы то ни было, первый день банкета он кое-как пережил. Впереди оставалось еще девять дней. Чжу Яо съёжился под одеялом, разглядывая убранство комнаты. Здесь горел лишь один ночной светильник, за окном сгустилась глубокая ночь, и в комнате было очень темно, но всё же можно было заметить, что помещение небольшое, а его планировка на удивление простая.

Ноль-ноль-один подсказал: «Это комната, в которой ты всё это время жил как „гость графа“».

Чжу Яо тоже так думал. Вернувшись в собственную комнату, он по идее должен был почувствовать некоторое облегчение.

Но как же здесь тихо.

Крики и стоны, звучавшие недавно в Банкетном зале, всё еще бушевали в голове Чжу Яо, словно перед глазами развернулась настоящая кровавая бойня. Он не смел и представить, через что прошли юноши, с которыми он танцевал всего два-три часа назад, после того как он ушел.

Разумеется, после окончания банкета он теперь и помышлять не смел о том, чтобы исследовать замок.

Заметив, что он немного испугался, Ноль-ноль-один подал голос, пытаясь его успокоить: «Ложись спать, основной сюжет крутится вокруг банкета, а когда он закончился, никаких неожиданных потрясений уже не предвидится».

Чжу Яо вцепился пальцами в покрывало, выстави наружу лишь глаза. Зная, что в замке обитает множество вампиров, он не мог и надеяться уснуть и тихо спросил Ноль-ноль-одина: «Но на улице так темно...» 001 зафиксировал вид за окном и произнес электронным голосом:

— И правда, нет даже ни лучика света.

Вокруг было необычайно темно и необычайно тихо. Казалось, во всем замке, кроме Чжу Яо, больше не осталось ни единого живого существа. Или будто в любой из темных теней комнаты прятался вампир с ужасающей гримасой, готовый толпой ринуться вперед и сожрать человека дотла, стоило Чжу Яо только уснуть.

Точно так же, как в сцене в банкетном зале, с которой Чжу Яо чудом разминулся.

Пока девятичасовые часы не пробили снова, Чжу Яо заставил себя закрыть глаза и старался ни о чем не думать — все равно все мысли можно было отложить до завтрашнего рассвета.

Он забился под одеяло и заснул.

Ночью и вправду ничего не произошло.

Проснувшись, Чжу Яо вздохнул с облегчением, и его голос заметно повеселел:

— 001, ты был прав, похоже, самое опасное время за весь день — это когда граф Лестер устраивает банкет.

001 ответил:

— Как правило, так оно и есть.

Услышав это, Чжу Яо невольно нахмурился:

— Батист потребовал, чтобы отныне я каждый вечер надевал платье и ходил на банкет...

По сути, в его глазах Батист ничем не отличался от неигрового персонажа, выдающего задания в подземелье. Указаниям неигровых персонажей игроки обычно должны подчиняться, а это значило, что в течение следующих девяти вечеров Чжу Яо придется каждую ночь заново переживать подобные жуткие картины.

Его пробрала дрожь.

Утром Чжу Яо не стал покидать комнату и вместо этого применил навык метафизики, чтобы погадать: действительно ли другой игрок — это граф Лестер?

Результат был таков:

Нет.

Этот результат так потряс Чжу Яо, что у него даже задрожали руки. Если другой игрок — не граф Лестер, то кто же он тогда?

Его внезапно осенила самая худшая догадка, отчего у него на теле волоски встали дыбом, и он дрожащими губами спросил у 001:

— Может ли тот игрок оказаться среди тех парней, что вчера вместе с нами ходили на банкет, они...

Умерли. С огромной вероятностью вампиры сочли их лакомством.

К тому же, если граф — не игрок, то учитывая его молодость, то, что он выглядит всего на десяток с лишним лет, он никак не мог быть человеком.

— Граф Лестер — призрак? — инстинктивно спросил Чжу Яо у 001.

Ответ 001 прозвучал точно так же, как и в первый раз: холодный и бездушный электронный голос ответил:

— Да. И в то же время нет. Подобная подсказка казалась Чжу Яо сложнее любой олимпиадной задачи по математике. Из-за того, что он с самого утра ничего не ел, его слегка подташнивало от голода, а лицо от пережитого страха казалось совершенно бледным.

В голове у него был некоторый беспорядок, но, немного подумав, он всё же решил сначала позаботиться о собственном выживании. Как только закончится двенадцатичасовое время перезарядки навыка метафизики, он сможет выяснить, жив ли в конце концов тот самый другой Игрок.

Днём замок выглядел не таким пугающим, как ночью: света было вполне достаточно. Единственной странностью было то, что людей в замке почти не наблюдалось. Роскошно

обставленные длинные коридоры зияли пустотой, не было видно даже убирающих мусор или проходящих мимо слуг, что делало обстановку необыкновенно безлюдной... и в высшей степени жуткой.

Под руководством 001 Чжу Яо отправился на поиски места, где можно было бы раздобыть еды.

[Ого, в таком огромном замке и нет ни единого слуги?]

[Точно, как-то странно. Разве Граф не устраивает пиры каждый день? Без слуг тут никак нельзя]

[Черт! Всё, что связано с Подземельем, вообще не отправляется, ууу. Жёнка, будь осторожна!]

[Да это нормально, в конце концов, это же паранормальное Подземелье, странно было бы, если б оно не пугало]

Стиснув зубы, Чжу Яо продолжал двигаться по коридору. Он и сам пытался утешить себя мыслью, что для мистического Подземелья подобное положение вещей вполне обычно, но врождённая боязнь призраков всё равно заставляла его обливаться холодным потом, а от каждого пройденного отрезка пути в груди так сжималось, что не хватало воздуха.

— 001, нам ещё далеко до столовой?

Чжу Яо прислонился отдохнуть к каменным перилам у стены. Когда его нервное напряжение немного спало, он смутно сообразил, что эта дорога кажется ему знакомой. Профессиональная привычка мастера метафизики заставила его подумать, будто они угодили в ловушку призрачных блужданий, однако 001 тут же поспешил его успокоить:

— Не бойся, всё совсем не так.

Затем система добавила:

— Это та самая дорога, по которой Батист вынес тебя вчера из Банкетного зала. Иди туда, по данным нашей разведки, еду удалось обнаружить только в Банкетном зале.

Чжу Яо закусил губу:

— ...Но я не хочу туда идти.

001:

— Тебе лучше всё-таки заглянуть туда, еда есть только там. К тому же вчера было непонятно, что именно произошло в Банкетном зале, поэтому днём тебе тоже стоит заглянуть туда — ночью тебе всё равно придётся туда возвращаться.

Чжу Яо пару секунд понуро размышлял. Хотя его внутренние инстинкты противились этому

ужасному месту, он находил слова 001 весьма разумными. В конце концов, ночью туда всё равно придётся идти. К тому же после событий прошлой вечерней заварушки, возможно, дневной осмотр позволит ему отыскать какие-нибудь зацепки, связанные с Основным сюжетом.

Даже сейчас, когда стало ясно, что другой Игрок никак не может оказаться Графом Лестером, Чжу Яо всё ещё теплил в душе крошечную надежду самостоятельно разгадать тайну Основного сюжета Подземелья и получить от Главной системы оценку прохождения уровня S.

Это было его первое Подземелье после того, как он покинул Демона и отправился в путь в одиночку, и ему совсем не хотелось в конце концов отделаться лишь скромным результатом живым вырваться из Подземелья.

Приняв твёрдое решение и мысленно придавая себе храбрости, Чжу Яо под руководством 001 направился в сторону Банкетного зала.

Он вошёл через боковую дверь. Кроме некоторого полумрака, в Банкетном зале не было практически ничего, что могло бы вызвать у Чжу Яо неприятные ощущения. Он пошевелил носом, приняюхиваясь к запахам в воздухе: вопреки ожиданиям, никакого аромата крови не чувствовалось, а на полу не осталось и следа каких-либо загрязнений. Казалось, будто всё случившееся накануне на банкете было лишь плодом воображения Чжу Яо, и Банкетный зал снова предстал во всей своей величественной и роскошной красе.

Вот только прежняя расстановка осталась неизменной: там, где вчера стояли напитки, они стояли и сейчас, а угощения с фруктами и пирожными были разложены точно так же, как и прежде.

001:

— Похоже, сюда принесли свежие блюда.

Чжу Яо кивнул, украдкой стянул со стола несколько печений и, маленькими кусочками отправляя их в рот, стал шарить руками по стенам, исследуя тускло освещенное помещение.

Часы пробили ровно два часа дня.

— Возвращайся, здесь, судя по всему, нет никаких улик, — произнёс 001.

Чжу Яо пробыл в Банкетном зале почти целый час и уже успел как следует подкрепиться. Услышав такое предложение от 001, он подумал, что ему и впрямь больше нечего делать в этом зале, и тут же согласно кивнул.

Однако, выходя из Банкетного зала, он всё же почувствовал лёгкое недоумение.

Обычно Банкетный зал располагается на первом этаже сразу у входа в замок, так что парадная дверь тоже должна быть открыта. Но только что главные створки были наглухо закрыты, и это совсем не походило на жилое помещение. Вчера было точно так же: и входил, и выходил он через боковую дверь. Теперь, вспоминая об этом, он понял, что парадная дверь с самого начала была заперта.

Однако 001 принялся отговаривать Чжу Яо от лишних раздумий, напомнив, что после половины третьего ему предстоит провести весь второй половины дня в кабинете Бернард на втором этаже, составляя тому компанию за чтением.

— У тебя ещё есть полчаса, чтобы вернуться в вчерашнюю гардеробную, подобрать одежду Бернард и хорошенько её выстирать, — подсказал 001.

<http://bllate.org/book/22518/2378161>